

Десять минут спустя я прикрыл свою поврежденную шею и уставился на стоящего передо мной мужчину, со слезами на глазах.

Он выглядел совершенно безучастным, выражение его лица ничуть не изменилось. Он наклонился и медленно застегнул мой воротник, который только что расстегнул. Новые следы на моей ключице теперь были скрыты. Он выглядел так спокойно, как будто это не он набросился на меня среди бела дня всего несколько минут назад.

Делать что-то подобное на улице в общественном месте, даже если мы в машине, все равно заставляло меня потеть от волнения. Я яростно посмотрел на него и сказал:

— Ты сказал, что будешь трогать только мою шею!

Но он грыз и ключицы!

Он извинился без малейшей доли искренности:.

— Извини, я не мог себя контролировать.

Я должен был знать, что ни одному слову этого парня нельзя доверять. Я могу винить только себя за то, что был слишком беспечен. К счастью, у меня все еще были мои бинты...

Я поднял белые бинты, которые, промокнув от пота, скрутились в беспорядочную кучу рядом с сиденьем, и погрузился в тишину.

Снова обмотать их вокруг шеи? Не думаю, что у меня получится,

Пока я молча боролся с самим собой, машина внезапно остановилась.

Он отстегнул ремень безопасности и вышел из машины. Ошеломленный, я мог только смотреть в том направлении, куда он ушел. Прежде чем я успел решить, хочу ли я последовать за ним, он уже возвращался большими шагами.

В окно машины был брошен белый предмет. Я подсознательно поймал его и посмотрел вниз. Это был совершенно новый рулон бинтов.

Похоже, он зашел в аптеку.

Хмф, по крайней мере, у него есть хоть какой-то здравый смысл.

Я посмотрел вниз, чтобы развернуть бинты. Он не спешил садиться в машину, вместо этого

прислонился к окну и уставился на меня.

— Тебе так жарко?

Я вытер пот, выступивший на шее, и смахнул со лба прядь присохшей челки. Затем я поднял на него глаза:

— Может, попробуешь летом намотать на шею несколько гребаных бинтов? Я буду называть тебя "отец", если ты не сочтешь это жарким.

Ничего не выражая, он бросил два слова, прежде чем повернуться и уйти.

— Жди здесь.

Что за черт? Это его разозлило?

Я немного растерялся, вспомнив тон своего голоса. Но это вовсе не выглядело оскорбительным? Я никогда не обижался, даже когда он пользовался мной или играл со мной ранее. Разве я не могу сказать что-то подобное в отношении себя? Неужели все геи такие мелочные?

Я сидел там с головой, полной вопросов, в течение пяти минут, пока он не вернулся с чем-то в руке. Опять же, он не вошел в машину и снова передал мне это через окно.

Это было мороженое.

Мои глаза сразу загорелись, и я взял его, не задумываясь. Но прежде чем съесть его, я все же нашел время спросить его:

— Для меня?

Он хмыкнул в ответ, открыл дверь и сел обратно.

Логотип на рожке мороженого показался мне знакомым. Я узнал, откуда он - из магазина мороженого рядом с нашим университетом. В прошлом году на день рождения моей выпускницы ее парень заказал торт в этом магазине, и он был чертовски хорош. К сожалению, он был слишком дорогим, поэтому такой безденежный человек, как я, мог только смотреть издали, пуская слюни, и только мечтать о том, чтобы когда-нибудь его съесть.

Тот, что я держу в руках, должен быть со вкусом йогурта. Я сначала понюхал его, затем осторожно высунул язык и лизнул. От ощущения ледяного холода на моем лице расцвела

улыбка.

Уголкем глаза я заметил, что он смотрит на меня, не отрываясь. Я замолчал и повернул голову к нему, предупреждая:

— Ты дал его мне, значит, он мой. Купи себе свой собственный, не думай о том, чтобы украсть у меня.

Он ответил:

— Обычно я это не ем.

Я все еще чувствовал себя немного неловко. Кто знает, вдруг этот парень сойдет с ума и решит, что хочет попробовать? Поэтому я отодвинулся чуть подальше и только тогда с облегчением съел.

Мороженое закончилось к тому времени, когда мы поехали обратно в университет. Я облизал пальцы, все еще недовольный тем, как быстро закончилось мороженое. Ах, великие вещи не длятся долго.

В то время как отвратительные вещи трудно прогнать.

Я посмотрел на человека, который шел ко мне после парковки машины, и вздохнул, решив немного потерпеть из-за мороженого.

Хорошо, только немного.

Он поправил воротник, который был ослабил в машине ранее, и на мгновение задержался, глядя на меня. Вдруг он протянул руку и вытер уголок моего рта.

Затем он облизал кончик пальца и на полном серьезе сказал:

— Сладко.

Черт, черт, черт!

Я сделал три шага назад, так как моя голова мгновенно взорвалась на месте. Я уже собирался открыть рот и проклясть его за то, что он такой бесстыжий.

Он был явно кислым!

Прежде чем я успел что-либо сказать, большая группа людей выскочила из входа в здание. Это меня так напугало, что я тут же закрыл рот.

Моя старшая тоже вышла и увидела меня, когда спускалась по лестнице.

— Сяо Ся, ты уже закончил с инъекцией?

При этих словах я не мог не вспомнить, что тот парень сделал с моей шеей в машине. Мое лицо почему-то немного покраснело, и я неопределенно ответил:.

— А... да.

— Это здорово. Давай пообедаем вместе позже. Я угощаю, раз уж тебе пришлось несладко.

Как я мог позволить девушке угощать меня? Но пообедать с красивой старшеклассницей - это не тот шанс, который я бы упустил. Поэтому я одарил ее яркой улыбкой и сказал:

— Спасибо, старшая!

Она помахала мне на прощание и ушла. Даже ее спина выглядела такой элегантной. Пока я смотрел, как она уходит, рядом со мной вдруг раздался холодный голос.

— Вы так близки?

Почему он до сих пор не ушел?

Я все еще держал обиду за его поступок, поэтому поджал губы и спросил:

— Тебе-то что?

Он, похоже, не понял намека и продолжил спрашивать:

— Она тебе нравится?

Я подскочил от этого вопроса:

— О чем ты говоришь! У нее есть парень!

— Она нравится тебе, а у нее есть парень. Разве эти два вопроса противоречат друг другу?

Что за черт? Как он может произносить такие непристойные вещи с таким серьезным выражением лица?

Я твердо сказал:

— Я бы никогда не сделал ничего подобного, чтобы быть третьей стороной!

Правда в том, что она в любом случае даже не стала бы меня рассматривать.

Но, конечно, я бы никогда не сказал ему этого, поэтому я хмыкнул и ушел, топая ногами.

Я отправился в ресторан, который моя старшая заказал в полдень. Только когда я вошел в зал, я заметил, что там были и другие люди. Похоже, это была вечеринка.

Небольшое разочарование, которое я почувствовал в своем сердце, вскоре было скрыто вкусными блюдами, которые подавали на стол. Пока я наслаждалась едой, девушка рядом со мной вдруг тихонько позвала меня:

— Сяо Ся, Сяо Ся. Как дела с услугой, о которой я тебя просила?

Я замер:

— А ч какая это услуга?

— Только не говори мне, что ты забыл! Контакты и фотографии красавчика в WeChat!

Черт, я действительно забыл.

Под горящими глазами я смахнул пот со лба и сказал:

— Эээ... он не добавляет незнакомцев в WeChat.

У меня даже нет его WeChat для начала.

— А? Тогда фотографии?

— Фотографии... я отдам их тебе завтра!

Пакуя чемоданы с улыбкой, я втайне плакал в своем сердце.

Неужели мне придется тайно фотографировать этого парня?!

Из-за этого весь день я был растерян и встревожен. Даже когда я следовал за группой людей, выходящих из здания вечером, моя голова все еще была полна нервных мыслей по этому поводу.

Как только иностранцы сгруппировались и отправились в свой обычный бар, мы с этим парнем снова остались вдвоем. На этот раз у него хватило совести вернуться на своей машине. Я сел на пассажирское сиденье, открыл камеру и долго искал фокус. Мне показалось, что освещения недостаточно, и я включил верхний свет.

Человек в кадре был сосредоточен на вождении, не замечая моих мелких движений, поэтому когда он притормозил и нажал на затвор.

— Щелк!

Черт, я забыл выключить звук.

Хуже того, я даже не выключил эту гребаную вспышку.

Обратная сторона отсутствия опыта в тайном фотографировании кого-либо - это наблюдать, как объект демонстрирует очень явную ухмылку от того, что заметил все это.

Не слишком ли поздно вырыть яму под машиной, чтобы спрятаться?

Он издал легкий смешок:

— Что ты снимаешь?

Раз уж меня уже поймали, может, лучше просто покончить с этим.

— Может ты позволишь мне сфотографировать тебя?

Подумав, я быстро добавил:

— Но ты можешь отказаться, если не хочешь.

— Ты можешь сделать четкий снимок, когда так темно?

Он посмотрел на меня опущенными глазами и понизил голос:

— Пойдем в отель. Я разрешу тебе снимать где угодно и как угодно.

<http://bllate.org/book/13979/1229158>